

The background of the book cover is a composite image. The top half shows a dark blue sky with a thin white contrail from an airplane streaking across it. On the right side, the horizon of the Earth is visible, showing the blue and white clouds of the planet against the blackness of space. The bottom half of the cover shows a cityscape at dusk or dawn, with buildings and structures reflected in a body of water. A large, semi-transparent blue rectangle is overlaid on the left and center of the cover, containing the author's name and the title.

Евгений Атанов

Последний ковчег

Надежда умирает последней

12+

Евгений Атанов
Роман Исаев
Последний ковчег

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39850316

SelfPub; 2018

Аннотация

По волнам Черного моря неспешно идёт огромный плавучий остров. Это – ковчег, специально предназначенный для спасения президента и элиты страны. Однако, ни президента, ни учёных и профессоров на нём нет. Один только капитан удит рыбку в искусственном озере. Как он здесь оказался? Как пережил Третью мировую? Читайте и узнаете...

Евгений Атанов

Январь 2016 года

Курчатов

ПОСЛЕДНИЙ КОРАБЛЬ

1

Иван лежал в шезлонге на берегу искусственного озера и неспешно потягивал мартини, забросив в воду пару удочек. Денёк выдался приятный. Солнышко, небольшой ветерок и спокойное море. Если бы только не эти чертовы птицы, как всегда облепившие силовой щит корабля и бегающие в 30 метрах прямо над его головой. Его никогда в такие моменты не оставляло ощущение, что какая-нибудь из них сейчас нагадит прямо на макушку.

Ему внезапно с тоской вспомнилось, как 4 года назад он радовался и гордился, получив назначение на эту консервную банку. Ещё бы! Его, тогда ещё только ждущего назначение старпомом на атомную субмарину, неожиданно вызвали в секретный отдел генштаба ВМФ. И там, взяв гору подписок о неразглашении, сам командующий силами ВМФ объяснил суть дела. Вместо положенного места старпома на субмарине он назначался капитаном новейшего сверхсекретного ко-

рабля “Атлантида-2”.

Так он и узнал о последней разработке военных инженеров под кодовым названием “Ковчег”. Суть проекта заключалась в создании спецобъекта, на котором в случае войны или переворота предполагалось укрыть президента страны и основную верхушку власти. Как выяснилось, всего таких объектов было три: зарытый на пятикилометровую глубину в землю супер-пупер неуязвимый бункер с жизнеобеспечением лет на 150, космическая станция где-то на орбите, для доставки на которую на Байкануре находился в рабочем состоянии постоянно действующий шаттл и, собственно, его корабль.

Вот так, собственно, он и стал одним из лиц, посвящённым в один из важнейших секретов государства. Как потом выяснилось, его выбрали по трём причинам: во первых – безупречное досье и послужной список, во вторых – он тогда только начинал входить в ряды верхнего командного состава и был малоизвестен, а это для обеспечения секретности являлось немаловажным фактором и в третьих – он был, что говорится “неженатым сиротой”. Родители погибли в авиакатастрофе когда Ивану только исполнилось 15, а с семьёй не сложилось. Сперва училище, потом флот... Всё на потом откладывал. Тем более ему тогда только-только стукнуло 30 и будущая карьера виделась в таких радужных тонах, что не хотелось обременять себя семейством.

Вот в таком настроении, 4 года назад Иван Крутиков впер-

вые поднялся на борт “Атлантиды” и принял на себя командование. Зарплату с тех пор он получал адмиральскую, жил прямо на корабле и чувствовал себя царём и единовластным правителем на этом чуде инженерной мысли. А полюбоваться было чем. Собственно, это был даже не корабль в прямом смысле этого слова, а искусственный плавучий остров. Наблюдатель с вертолёта или спутника мог разглядеть полноценный небольшой островок с несколькими озёрами, лесами, парой – тройкой гор и даже, при сильном увеличении, с населяющими его животными – антилопами, горными козлами и ещё несколькими разновидностями травоядных. И только если подойти к нему вплотную с моря, можно было различить выдающиеся сквозь маскировку торчащие хищные носы сваренных между собой четырёх авианосцев. Только вряд ли бы курсирующие неподалёку эсминцы и крейсера сопровождения подпустили бы к нему “любопытные носы”.

И абсолютная автономность. Химические лаборатории, позволяющие синтезировать воду и продукты. Искусственные сады и собственная гидропоника, а также четыре ядерных реактора, силовой щит, способный выдерживать прямые попадания всех типов ракет и боеголовок, комплект вооружения на борту, способный при желании целиком уничтожить небольшое государство. Но самым главным его достоинством был, конечно, электронный мозг, производящий 9000 операций в секунду и, по сути сказать, чуть ли не разумный. Собственно, это он и управлял кораблём. В функ-

ции капитана входило только следить за его действиями и, в случае каких-либо неполадок, уведомлять об этом специального инженера, который был обязан настраивать его электронные внутренности. Правда, за всё время службы никаких сбоев не происходило и Иван с инженером откровенно “тащились” на борту вместе с экипажем внутренней obsługi и отрядом морской пехоты, находившейся здесь для внешней охраны периметра корабля.

Продолжалась эта лафа около года, а потом всё изменилось буквально за пару часов. Вечером 22 июня 2146 года командира беретов неожиданно вызвали в радиорубку. В целях обеспечения особой секретности корабль ходил в режиме радиомолчания, выходя на связь только в определённое время и по спецканалу. Да и какая там связь? Просто отправляли сигнал “без происшествий” и получали в ответ “продолжать вахту”. Поэтому внезапный эфир всех встревожил. Скоро командир вышел и, собрав всех в столовой, объявил срочный приказ об эвакуации. Несмотря на общий вопросительный гул он просто приказал всему экипажу в течении получаса собрать вещи и погрузиться в вертолёт для отправки на берег. На борту остаётся только капитан и инженер, которые будут следить за кораблём.

Когда недовольная таким поворотом событий команда, наконец, собралась и погрузилась, он отозвал меня в сторону и под шум винтов приказал после их отлёта вскрыть приготовленный на этот случай пакет. Это было странно и уди-

вительно. Ещё большее смятение в наши с инженером души внёс вид уходящего эскорта кораблей сопровождения. В распечатанном конверте оказалось предписание немедленно выдвигаться в точку, предусмотренную наступлением времени “Ч” и по достижении её выйти по спецканалу на связь с генштабом ВФМ. Помнится, Витёк тогда ещё пошутил, что началась война или какой-то жирный чиновник из генштаба просто втихаря продаёт наш суперкорабль куда-нибудь на ближний восток. Я же резонно заметил, что это, видимо, учебная отработка реальной боевой ситуации. И не удивительно, целый год ходим и ни одной тренировки. На подлодках подобный тренинг раз в неделю устраивается.

Тогда мы и в мыслях не могли предположить, что началась третья мировая. Как и полагалось, к двум часам ночи корабль занял заданную точку и, войдя в дрейф, я связался со штабом. Разговаривал со мной сам адмирал. Он коротко проинформировал, что полчаса назад борт номер один поднялся в воздух и направляется к нам, имея на борту президента Российской Федерации и 67 человек сопровождения. Расчетное время прибытия полтора часа. Кораблю же предписывается оставаться на месте до прибытия самолёта, связываясь с ним каждые 10 минут и подавая радиопеленг на корабль. Когда же я спросил, что случилось, он сухо и коротко ответил: “Это война, сынок. Ничего – справимся”, после чего отключил связь.

Пару минут мы сидели ошеломлённые, не в силах пове-

ритель в происходящее. После я загнал Витьку в радиорубку а сам отправился готовить каюты для прибывающих. Распределил места, подключил системы жизнеобеспечения и кондиционирования, вывел из запасника и включил с десяток роботов обслуги, задал команды электронному мозгу и тут мой инженер по рации доложил, что четвёртый сеанс связи провести никак не удаётся. Президентский борт молчит и на позывные больше не отзывается. Пришлось бросать всё и самому чесать в рубку. После очередной попытки достучаться до самолёта я разозлился и, плюнув на секретность, попытался связаться со штабом. Однако и тут нас ждало полное фиаско. Штаб молчал. Ни по спецсвязи, ни по простой спутниковой, мне не удалось никого вызвать.

И тогда мы сели на пулубе в тени пальм, пили лёгкое пиво, строили предположения одно нелепей другого и ждали самолёт. До четырёх утра ждали, а когда стало ясно, что никто уже не прилетит, плюнули. К пяти часам на горизонте начали появляться какие-то разноцветные сполохи. Учитывая, что корабль находился глубоко в море, Витёк предположил, что это отблески ядерных взрывов где-то на континенте. Хотя я сам никогда не видел ядерных взрывов, но пришлось согласиться с подобной логикой. Тем более, сполохи эти появлялись не только с нашей стороны, но и где-то далеко на западе. И продолжалось это до самого утра. К обеду начал резко повышаться радиоактивный фон и пришлось включить силовое поле. Теперь на корабль не мог попасть никто, даже пре-

зидент. Следующая беда приключилась часа в четыре. Наше поле над кораблём внезапно почернело и стало абсолютно непроницаемым. Было такое ощущение, что поменялось само время и наступила ночь. Это было страшно. Витька поседел буквально за полчаса. Правда, тайна быстро раскрылась. Это оказался пепел. Он не переставая валил и валил прямо с неба и конца-краю этому было не видно. Временами ветер сдувал какую-то его часть с купола и на пару минут становилось чуть светлее. И в довершение всего – отказали приборы. Это стало бы катастрофой, но тут электронный мозг услужливо сообщил, что предвидел подобный вариант и заранее проложил три маршрута, по которым может безопасно идти, как на автопилоте. Выбрали Крым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.